

Вот он на сцене. Характерный жест руки, как бы поддерживающий и подчеркивающий живой ритм взволнованной речи. Громкий, гулко звучащий голос. Четкий, «типично ленинградский» выговор. Говорит он просто — только о сути. И в то же время необычайно образно. Образ вытекает логически — не по стихийной импровизационности, а как вариация на заданную тему. Тема его — музыка и ее создатели: или из далекого времени, или из недавнего, или наши современники. Музыка еще впереди. Но в зале, полном пытливого юношества, уже растет, уже захватывает живое отношение к музыке.

«Музыкальные вечера для юношества» — его работа.

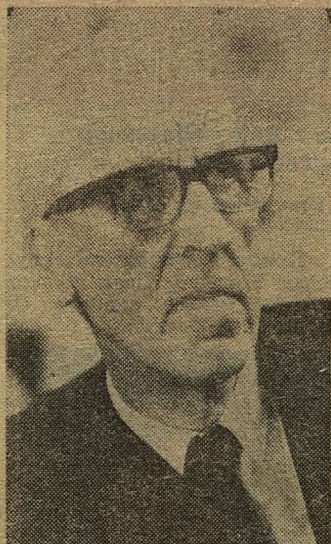
А вот он склонился над столом. Время от времени приподнимает голову, задумывается, глядя в окно. Что он пишет сейчас? Статью в журнал «Юность»? Или новую книгу о музыке? Готовится к очередной лекции у микрофона радио или к дискуссии в Академии педагогических наук, посвященной проблемам музыкальной педагогики? «Надо делиться всем, что тебе дано, что ты знаешь сам». Может быть, он думает сейчас именно об этом...

Литература, публицистика — тоже его работа.

А вот он в обычной московской школе ведет урок музыки. Слушают его обычные, без особого отбора дети. Кто-то, возможно, со временем станет профессиональным музыкантом. Но это потом. И не это главное. Главное в другом: его ученики должны научиться *вслушиваться в жизнь через музыку*.

И это его работа — уроки в школе.

А его главная работа — композиторское творчество: пять опер и оперетта, балет, четыре симфонии, сочинения оркестровые, монументальный «Реквием», кантаты, сюиты, инструментальные концерты, сонаты и сонатинки, романсы, песни, фортепьянные пьесы, этюды (до сих пор они остаются замечательной школой для юных пианистов), кино-музыка, музыка к театраль-

ДМИТРИЙ КАБАЛЕВСКИЙ

СУББОТА, 15 ОКТЯБРЯ,
1 ПРОГРАММА, 15.15

ным постановкам!.. (Вы услышите в передаче фрагменты оперных, симфонических, камерных инструментальных и вокальных его сочинений).

Да, можно себе представить этого неутомимого человека, мастера, в любой сфере музыкального или музыкально-педагогического творчества и увидеть, понять, как он везде ярок и яростен, вдохновен и по-юношески одержим. Понять и еще раз удивиться: как же это возможно, чтобы в одном человеке, которому отпущено на земле всего лишь 24 часа в сутки, соединялось так много талантов!

«Наш Дмитрий Борисович Кабалеvский». Так может сказать каждый, для кого этот человек сделал и делает все, чтобы музыка становилась счастливым явлением жизни, ее серьезным фактом.

С особым чувством относятся к нему те, кому посчастли-

вилось стать соучастниками его музыкально-пропагандистской деятельности.

Говорит С. ВИНОГРАДОВА:

— Случилось так, что его музыка стала моим первоначальным, сильным, на всю жизнь, музыкальным ощущением. Было это во время войны. Меня, маленькую девочку, увезли на Урал. Все мы, эвакуированные дети, дети одной судьбы, с замиранием сердца думали о своих отцах, желали им скорой победы, и ждали весточек с фронта, и чем-то, как-то хотели помочь им, нашим защитникам. И внедряли в себя особый настрой — строгий, сдержанно-мужественный — и учились этому по книгам Гайдара. Вроде, гражданское отношение к жизни, чувство Родины, чувство долга начиналось у моего поколения с него... И вот к нам под Свердловск, в село Чернобровское, приезжает Дмитрий Борисович Кабалеvский. Я помню, как быстро подошел он к роялю, потер руки, внимательно оглядел всех нас, слушателей, и запел свою песню «Четверка дружная ребят» на стихи Маршак, запел сдержанно, строго. И песня эта была строгая — без бантиков, без умиления и без назидания. Песня, в которой столько было от понимания наших ребячьих сердец... Любимая моя песня.

И это был музыкальный родничок, открытый для меня Кабалеvским. Его даром. Убедительными и убеждающими его талантами.

«Как кратко объяснить этого человека?» — спрашиваю я у себя. «Осознал свой долг», — ежедневно, ежедневно напоминает Кабалеvский, — и отдай все, что у тебя есть, людям». Может быть, это главное. Иной раз в разговоре с ним возникает такое: а может быть, чаще надо отдыхать, может, стоит разгрузить какие-то обязанности, освободить время. «Освободить время? Правильно, — скажет Дмитрий Борисович. — Освободить и заполнить его более полезной работой. — И добавит, улынувшись: — Все, что угодно, только не отлеживаться».

В. ГУСАРОВ